

ИНКЛЮЗИЯ: ПРИМЕНЯЕМ НА ПРАКТИКЕ

А. ПАХОМОВА

Инклюзивное образование — тема очень популярная в последнее время. У этой идеи есть как сторонники, так и противники, естественно, как в любом деле, существуют плюсы и минусы. Мы хотим поделиться нашим опытом работы с детьми по инклюзивной программе: с чем мы столкнулись и какие выводы сделали.

ПУТЬ ПРОСТОЙ И ПУТЬ СЛОЖНЫЙ

Наша муниципальная спортивная школа ведёт большую работу с детьми с ограниченными возможностями. У нас есть целое отделение реабилитационной верховой езды, где занимаются более 150 детей с диагнозами: синдром Дауна, детский церебральный паралич, ранний детский аутизм, олигофрения. Заметим — обязательным условием приёма на занятия реабилитационной верховой ездой является наличие справки об инвалидности. То есть все учащиеся имеют серьёзное ограничение в возможностях, это не просто дети с педагогической запущенностью или девиантным поведением. При этом мы — школа олимпийского резерва, то есть у нас занимаются ещё 285 обычных детей с серьёзными спортивными амбициями. Занятия со спортсменами проходят в группах, а в отделении реабилитационной верховой езды — индивидуально. Фактически дети с ограниченными возможностями встречаются с обычными детьми только на тех мероприятиях, где и те и другие выполняют почётную функцию зрителей, то есть довольно ограничены в общении и взаимодействии.

Похожая ситуация происходит и в общеобразовательных школах, где дети с особенностями развития объединяются в коррекционные классы или переводятся на домашнее

обучение. И часто инклюзивным образованием называют такую форму обучения, когда дети с инвалидностью обучаются вместе с обычными детьми, но при этом инвалидность они имеют по такому заболеванию, которое не влияет на развитие психоэмоциональной или интеллектуальной сферы. То есть особенности ребёнка заключаются в быстрой утомляемости, частом отсутствии на занятиях, возможно, в некоторой отчуждённости от коллектива. Однако этот простой путь вовсе не воплощает в жизнь саму идею инклюзии, когда дети с серьёзными особенностями (то есть нарушениями) развития интегрируются в обычный детский коллектив.

И тогда мы приходим к сложному пути — объединить в одном коллективе, связать общими целями и задачами, научить взаимодействию детей с синдромом Дауна, детским церебральным параличом, расстройством аутистического спектра и иными серьёзными особенностями развития с обычными детьми. И тут нас ждут большие сложности, открытия, разочарования и — поверьте — победы.

ПРОБУЕМ БЫТЬ ВМЕСТЕ

Мы воплотили идею инклюзивной работы на примере детского городского лагеря дневного пребывания. В одной из школ города

Котельники из 100 воспитанников детского городского лагеря 13 детей были с инвалидностью, у шестерых была нарушена речь, у одного ребёнка речь отсутствовала. Дети имели диагнозы: детский церебральный паралич, синдром Дауна, ранний детский аутизм. Они были распределены по пяти отрядам, два–три человека в каждом. В каждом отряде для помощи таким детям работал волонтер-доброволец (студенты педагогического техникума). Конечно, мы не были связаны задачей выполнения школьной программы, но мы стремились к тому, чтобы дети с особенностями развития приняли участие во всех мероприятиях лагеря, а программа лагеря была крайне насыщенной и разнообразной.

Проблем с медленным передвижением, физической слабостью, быстрой утомляемостью мы практически не заметили. Дети уставали все, кто больше, кто меньше, и наши особенные дети просто были в числе тех, кому требовалась дополнительная передышка при физической активности.

Конечно, мы боялись, как будут обычные дети воспринимать своих особенных товарищей. Было очень интересно наблюдать за реакцией — сначала страх, потом непонимание, как быть, потом попытка построить отношения, начало коммуникации и ... восприятие ребёнка с особенностями как полноправного члена коллектива. Буквально за пару часов в первый же день лагеря дети наладили общение, установили свою систему взаимодействия даже с теми ребятами, у кого имелась серьёзная задержка речевого развития, и каждый занял своё место в детском социуме. Все психологические барьеры для общения просуществовали совсем недолго, и вот уже каждый ребёнок в отряде идентифицирован как «свой», и начался обычный процесс взаимодействия и сотрудничества.

Чего не скажешь о родителях... Родители звонили вожатым и начальнику лагеря и вежливо интересовались, нельзя ли перевести их ребёнка в отряд, «где все дети здоровы». Очень расстраивались, когда узнавали, что во всех отрядах есть особенные дети. На вопрос: что их так волнует? — отвечали: мы боимся, что дети с такими диагнозами могут быть опасны, мы боимся, что програм-

ма работы будет адаптирована именно под этих детей, а одна мама ответила: я не хочу, чтобы мой ребёнок видел этих несчастных, это вызывает депрессию. Вот с этими установками нам и надо было работать.

РАЗРУШАЕМ РОДИТЕЛЬСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ

Первое, что следует отметить: детей с особенностями развития надо знать лично, понимать особенности их поведения, прежде чем интегрировать их в детский коллектив. Мы точно знали, что у наших воспитанников не может быть приступа агрессии, направленной на себя или других. И мы довольно подробно инструктировали наших волонтеров, как действовать в случае, если ребёнок не будет справляться с собственными эмоциями. Надо учитывать, что у ребёнка с расстройством психоэмоциональной сферы агрессия может быть одной из форм взаимодействия, такие дети могут быть интегрированы в детский коллектив с большими ограничениями.

Ещё одна сложность — отсутствие навыков бытового самообслуживания. Среди наших воспитанников были дети, которые имели сложности в самостоятельном пользовании туалетом, в принятии некоторых социально-бытовых решений. В основном, попав в коллектив, дети сами с этим справились (к удивлению своих родителей, которые безуспешно занимались направленным формированием этих навыков). Однако такая ситуация может быть препятствием для пребывания ребёнка в коллективе.

Наконец, говорить о том, что ребёнок с особенностями развития может повлиять на настроение и эмоциональный фон в детском коллективе — более чем неправильно. Дети с инвалидностью часто более искренни в своих эмоциях, получая огромную радость от общения со сверстниками, они готовы делиться этой радостью с другими, заражая всех вокруг своим оптимизмом и положительными эмоциями.

Однако на вопрос: как быстро дети встанут на точку зрения своих родителей, стараясь отгородиться от людей с инвалидностью? — вопрос очень серьёзный. А ещё

крайне важно, чтобы программа, по которой работает детское объединение, не была адаптирована для детей с особенностями развития с той точки зрения, что снижает сложность или объём программы. Перед педагогами стоит задача интеграции детей с инвалидностью в детский социум, в такой, какой он есть, на том этапе работы, на котором он сейчас находится, а не снижения темпов работы.

ВЗАИМОДЕЙСТВУЕМ

Каждый ребёнок — важный член коллектива, обладающий значимым социальным статусом. Дети довольно жестоки, и таким вещам, как сочувствие, сострадание, доброе отношение к соперникам, их надо по-настоящему учить.

Игры и обучающие занятия с элементами соревнования составляют большую часть нашей программы. И тут педагогу необходимо учесть три направления работы. Во-первых, необходимо найти возможность сделать так, чтобы ребёнок с особенностями развития в какой-то игре, каком-то роде деятельности оказался лучшим. Он может лучше всех прыгать через скакалку, свистеть мелодии, угадывать слова по губам, изображать животных — но он должен стать в чём-то лучшим, и это надо отметить. Во-вторых, если такой ребёнок объективно не занимает первых мест, его можно наградить за волю к победе и научить других детей правильно реагировать на эту ситуацию. И, в-третьих, самое сложное — когда идёт командная работа, и результат команды зависит от результата каждого её участника. Необходимо сделать так, чтобы ребята помогали своим товарищам, чтобы кто-то один не стал причиной поражения всей команды и, как следствие, мишенью для насмешек и обид. И это очень серьёзная и творческая работа педагога, которая составляет большую часть работы по инклюзивной программе.

ПОЛУЧАЕМ РЕЗУЛЬТАТ

Вопрос: а надо ли работать по инклюзивным программам? Нужны ли эти сложности?

Мы отвечаем уверенно: да. Именно пребывание в детском коллективе, где у каждого равные права, обязанности и социальные возможности, даёт огромный импульс к развитию детей с особенностями, к формированию навыков общения, к решению тех жизненных вопросов, решить которые они не могли, находясь вне социума.

Но ещё больший импульс к своему духовно-нравственному развитию получают обычные дети. Они не просто открывают для себя тот факт, что люди в этом мире живут в разных жизненных ситуациях, обладают разными возможностями и особенностями. Они понимают, что даже человек, который очень сильно отличается от тебя, доступен для общения, совместной деятельности, дружбы. Дети понимают, что жалеть — значит помогать и понимать, что быть вместе — это что-то отдавать другому человеку: свои силы, эмоции, участие. Этому нелегко научиться, а ситуация, когда рядом с тобой находится человек, чьи возможности ограничены в силу объективных обстоятельств, — лучшая школа для развития души.

СМОТРИМ В БУДУЩЕЕ

У инклюзивных программ есть серьёзная перспектива развития. Надо понимать, что очень многое в успехе этих программ зависит от разумного подхода, от педагогического мастерства тех, кто будет непосредственно работать с детьми, но работа эта направлена не только и не столько на благо детей с особенностями развития, сколько на благо всего нашего общества. В результате реализации этих программ не просто улучшится социальный статус детей с инвалидностью. Всё наше общество имеет шанс стать добрее, лучше и гуманнее.